

УДК 821.111
ББК 84(7)
Б35

Jeremy Bates
ISLAND OF THE DOLLS

Перевел с английского
Анатолий Ковжун

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Бейтс Дж.

Б35 Остров Кукол : [роман] / Джереми Бейтс; [пер. с англ. А. Ковжуна]. — СПб. : Аркадия, 2020. — 448 с. — (Серия «Зловещие зоны Земли»).

ISBN 978-5-907143-38-8

Когда-то на этом острове, затерявшемся в лабиринте заброшенных каналов неподалеку от мексиканской столицы, жил отшельник, который собрал коллекцию сломанных и выброшенных кукол. Они и сейчас висят на деревьях, покрытые плесенью, больше похожие на жутких зомби, чем на детские игрушки.

Местные жители считают Остров Кукол зачарованным и населенным призраками. Но эту точку зрения разделяют не все. Группа молодых людей решает устроить сюда вылазку. Они мечтают «зарядиться адреналином», и реальность превосходит их ожидания... Веселой компании предстоит провести на этом, на первый взгляд необитаемом, острове страшную ночь, столкнуться со смертью, предательством и безумием.

УДК 821.111
ББК 84(7)

© Jeremy Bates, 2016
© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление.
ООО «Издательство Аркадия», 2020

ISBN 978-5-907143-38-8

От автора

Все географические локации, описанные мною в романах серии «Зловещие зоны Земли», существуют в реальности.

Далее я привожу фрагмент из статьи «Википедии», посвященный Острову Кукол.

В двух часах плавания по каналу от Мехико-сити расположен Isla de las Muñecas (Остров Кукол). Это, пожалуй, самый знаменитый из чинампа, или «плавающих островов», во всем Сочимилько¹. Он принадлежал человеку по имени Хулиан Сантана Баррера, выходцу из района Ла Асунсьон. Сантана Баррера жил отшельником, и его редко видели даже в Сочимилько. Согласно легенде, однажды Баррера нашел в одном из каналов тело маленькой девочки, утонувшей при невыясненных обстоятельствах. Неподалеку он обнаружил плавающую в воде куклу и, предположив, что та принадлежала погибшей девочке, закрепил ее на ближайшем дереве как знак уважения и скорби. Вскоре после этого Баррера начал слышать

¹ Третий по величине из шестнадцати районов Мехико, столицы Мексики. Знаменит своими древними каналами, представляющими собой остатки ацтекского озера Тескоко, на месте которого стоит современный Мехико. Эти каналы — объект всемирного наследия ЮНЕСКО и популярный туристический маршрут. (Здесь и далее примеч. перев.)

в темноте чей-то шепот, шаги и наполненные муками стоны. Причем несмотря на то, что его хижину, скрытую глубоко в джунглях Сочимилько, отделяли от цивилизации многие мили. Охваченный суеверным страхом, следующие пятьдесят лет своей жизни он провел подвешивая к ветвям и стволам деревьев все новых и новых кукол, даже если тем недоставало каких-то частей — и заполнил ими весь свой островок, надеясь утешить этим существо, которую считал духом утонувшей девочки.

После смерти Барреры в 2001 году (по слухам, его тело нашли в том самом месте, где пятьюдесятью годами ранее он обнаружил маленькую утопленницу) остров и его окрестности стали туристической достопримечательностью, куда посетители стали приносить все новых кукол. Местные жители наделили остров эпитетом «зачарованный», а не «населенный призраками», несмотря на то что посетившие его туристы уверяют, будто слышали шепоты кукол. Профессиональный фотограф Синди Васко посетила этот остров и назвала его самым зловещим местом из всех, где ей довелось побывать. Началом ее экскурсии стало долгое плавание по лабиринту узких каналов, окруженных пышной зеленью, которая дает приют чудесным певчим птицам, но вскоре лодка замедляет ход из-за избытка водяных лилий, а сам канал погружается в зловещую тишину. Как Васко рассказала корреспонденту *MailOnline*², «в конце путешествия

² Веб-страница популярной британской ежедневной газеты «Дэйли мейл».

катер, следуя каналу, описал плавный поворот, и предо мною предстала поистине сюрреалистическая картина: сотни или даже тысячи кукол, развешанные на деревьях в пределах крошечного островка».

Куклы и теперь еще остаются на своем острове, попасть на который возможно исключительно по воде.

2001

Жаба сидела на огромном зеленом листе кувшинки в самой середке смердевшего гнилью пруда. Скрипучим голосом, похожим на скрежет ржавых дверных петель, она распевала свои жабыи песни и при этом вовсю раздувала горло, похожее на воздушный шарик.

Восьмилетняя Роза Санчес сделала еще один осторожный шагок вперед, а затем и еще шагок, — только бы не колыхнуть грязную пену на поверхности воды. Еще только собираясь отправиться на охоту за жабой, она сняла сандалии, и теперь между пальчиками ее ног пузырился придонный ил. Ощущение одновременно и приятное, и вызывающее омерзение.

Жаба шевельнулась на кувшинке, нацелив свое жирное тельце прямо на девочку; кажется, земноводное разглядывало ее в упор блестящими глазами навывкате.

Роза замерла с приподнятой ногой — вылитый аист.

Жаба громко квакнула.

— Отвернись от меня, лягушка, — прошептала Роза по-испански. — Смотри в сторону.

Та не послушалась, и Розе, опасавшейся свалиться и вымочить всю одежду в этой вонючей воде, ничего не оставалось, как опустить уже занесенную для нового шага ногу. Что-то острое — камень или колючая веточка — сразу впилося ей

в пятку. Девочка даже не вздрогнула, а взгляд ее остался прикованным к жабе.

Земноводное тоже, не моргая, продолжало рассматривать незваную гостью испытующим, неподвижным взглядом. Воздух покинул вздущееся горлышко, и жаба стала меньше чуть ли не вдвое. Все равно здоровенная тварь. И так близко...

Роза приблизилась еще на шаг и решила, что теперь уже может сцапать зверюгу, если действовать быстро и аккуратно. Она медленно простерла руки к жабе и потянулась вперед всем своим телом.

Жаба подскочила вверх внезапно разжавшейся пружинной. Пальцы Розы сомкнулись на ее скользких боках, но девочка все равно опоздала с броском. Жаба плюхнулась в воду и пропала из виду.

Инерция совершенного Розой рывка продолжала, однако, тянуть девочку вперед. Один поспешный шаг, другой — и она ткнулась лицом в грязную жижу. Успела зажмуриться, но позабыла захлопнуть рот и мигом нахлебалась воды, по вкусу неотличимой от нечистот. В топкое дно пруда впились ее растопыренные пальцы, затем колени, но девочке удалось вовремя выгнуть спину и удержать голову на поверхности.

Она издала громкий, возмущенный всхлип, хотя вовсе и не собиралась плакать: ей ведь уже восемь, совсем большая девочка, а большие девочки не плачут, даже если падают в воду.

Впрочем, разрыдаться ей *очень* хотелось. Роза до нитки промокла, во рту такой гадкий вкус,

да еще и на ноги никак не подняться. Ил не торопился отпускать на свободу ее пальцы, а колени скользили...

Вот теперь ее голова уже целиком ушла под затянутую ряской воду. Грязь хлынула в уши и в нос, но по крайней мере на этот раз Роза держала рот закрытым. Вынырнув на поверхность, она поползла, горестно стелая, к берегу, отчаянно хватаясь за высокие травы и корни — за все, до чего могла дотянуться, — пока не нащупала сухую почву.

Роза шлепнулась на живот, глаза ее щипали слезы. Одежки противно липли к худенькому телу. И вся она пахла как выгребная яма. Даже хуже. Вонь напомнила девочке тот день, когда ее старший брат Мигель нашел дохлую крысу в стене дома и велел Розе вынести ее на улицу.

Мигель. Он шкуру с нее спустит! Он уже разочлился на нее за то, что она слишком медленно шагала, когда, высадившись на островке, они отправились подыскивать удобное место для лагеря. А потом злился даже сильнее: ему хотелось поцеловать свою подружку, но он не мог этого сделать, пока Роза крутилась у них под ногами. Потому-то и отправил девочку погулять где-нибудь, поискать развлечений. Сначала Розе не хотелось отходить от лагеря. Остров напугал ее всеми этими куклами, развешанными на деревьях или сидящими на земле: все они тупо тарацились на нее стеклянными глазами на раскрашенных личиках. Впрочем, Мигелю нельзя отвечать «Нет!», если только не хочешь схлопотать от него увесистый подзатыльник, а потому Роза отправилась куда глаза глядят, не рассчи-

тывая отходить очень уж далеко... а потом увидела этот пруд. И решила повалиться немного на берегу, поковыряться на мелководье. Она ведь не знала, что здесь водятся такие жабы! Но их тут полным-полно, куда ни глянь. Девочка сразу заметила целых три штуки. Правда, тогда она слишком обрадовалась, забыла про осторожность, и все они попрыгали со своих кувшинок и скрылись под водой прежде, чем она успела бы подобраться поближе и схватить хоть одну. Целых пятнадцать минут ей потребовалось, чтобы найти ту большущую толстуху.

Теперь и та пропала, а с Розы потоками лилась мутная вода, так что Мигель станет обзывать ее разными словами, наградит подзатыльником и...

Тишину прорезал чей-то истошный крик.

Вздвогнув, Роза закрутила головую вокруг.

Это кричала Люсинда, девушка ее брата.

Может, Мигель выскочил вдруг из-за какого-нибудь куста и напугал Люсинду, как он часто проделывал с сестренкой? Или какая-то из висевших на дереве кукол ожила и набросилась на нее? Мигель постоянно твердил об этом Розе: эти куклы на самом деле живые, просто спят, и, пока ты на них не смотришь, они тихонечко...

Еще один вопль.

Уже не Люсинда. Совсем другой голос — низкий, мужской.

Мигель?

Роза не могла сообразить, потому что никогда прежде не слышала, чтобы ее брат кричал от страха, — сколько она себя помнит, Мигель вообще ничего не боялся.